

Революции в цивилизационной динамике*

Одна из центральных, наиболее сложных проблем в циклической динамике цивилизаций — происходящие время от времени революции, своего рода точки бифуркации, знаменующие собой начало новых социально-политических циклов.

Революционные потрясения никого не оставляют равнодушными. Одни их воспевают, другие проклинают. Долг ученых — не этические оценки, а беспристрастный, возможно более полный анализ этого социального феномена. Но здесь мы наблюдаем огромную пестроту подходов, взглядов, определений, оценок, прогнозов. Не будем их классифицировать, а сформулируем свое понимание революции с точки зрения цивилизационной динамики. Определим основные постулаты нашей теории.

1. Революция выражает качественный скачок в развитии мировой или локальной цивилизации или ее элементов, перевод ее в новое состояние, переход (вслед за кризисом) к новой фазе жизненного цикла или к новому циклу. Ее причиной становится весь комплекс назревших противоречий в развитии системы или подсистемы, а сама революция является способом разрешения этих противоречий. С точки зрения социогенетики, революция — это период, когда происходит обновление и очищение генетического ядра (генотипа) системы, в острой форме проявляется действие закономерностей изменчивости

* Фрагмент главы 9
«Циклическая динамика
социально-политического
строения, революций и войн»
из книги: Кузык Б.Н.,
Яковец Ю.В. Цивилизации:
теория, история, диалог
будущее. Т. 1. Теория
и история цивилизаций.
М.: Институт
экономических стратегий,
2006. С. 392–408.

и отбора. С точки зрения закономерностей циклической динамики, кризис системы служит толчком к революции, с помощью которой разрешаются вызванные им противоречия. Революция становится импульсом для перехода человечества к очередному этапу в развитии цивилизации или к новой цивилизации.

Во время революционной ломки система становится неустойчивой, дезорганизованной (по выражению А.А. Богданова), когда возможно множество траекторий ее дальнейшей динамики и подчас достаточно случайного толчка, чтобы нынешняя траектория круто изменилась. Революция выражает сущность, момент этого изменения. После ее окончания избранная траектория динамики цивилизации вновь становится устойчивой, инерционной, развертывающей потенциал новой фазы жизненного цикла данной цивилизации или ее наследницы.

2. *Революции возникли одновременно с цивилизациями, развивались и видоизменялись вместе с ними.* Само зарождение цивилизаций стало результатом двух величайших социальных революций: неолитической, которая примерно 10 тыс. лет назад привела к возникновению воспроизводящей экономики и основанного на ней социального устройства (неолитической мировой цивилизации), и революции начала бронзового века (конец 4-го — начало 3-го тыс. до н. э.), когда появились локальные цивилизации, классы, государства, социальные слои, рынок с основными его категориями. Каждый следующий шаг в развитии глобальной цивилизации — переход к очередной мировой цивилизации или крупному этапу в ее развитии,

становление нового поколения локальных цивилизаций или крутой перелом в траектории их динамики — начинался с революционной ломки. Поэтому логично рассматривать революции в потоке динамики цивилизаций как точки перелома траектории, бифуркации. Очевидно и то, что революционные преобразования — это не болезненные отклонения в судьбе цивилизаций, вызванные трагическими случайностями, а закономерный, неизбежный элемент их циклично генетической динамики.

3. *Революции разнообразны по объектам, масштабу, глубине и последствиям трансформации цивилизаций и их элементов.* Революционные волны в жизненном цикле глобальной цивилизации находят свое выражение в преобразовании мировой цивилизации (происходит либо смена фаз ее жизненного цикла, либо рождение очередной, более прогрессивной мировой цивилизации) и локальных цивилизаций (становление очередного их поколения или переход к новой фазе жизненного цикла).

Революции в динамике элементов цивилизаций охватывают всю их шестимерную структуру — качественные перемены происходят в демографической, экологической, технологической, экономической, социально-политической сферах и в духовной жизни общества (науке, образовании, культуре, системе этических и религиозных ценностей). Все это находит выражение в смене социокультурного строя или этапов в его развитии.

Следовательно, мир революций многолик. В исследованиях и дискуссиях нужно прежде всего определить, каков объект и масштаб революционных преобразований, их глубина и место в ци-

кличной динамике системы или подсистемы.

4. Структура революции включает четыре стадии:

- *латентный период*, когда накапливаются предпосылки революции, формируется ее идеология, зреют социальные силы, готовые осуществить трансформацию, и слабеют их противники;

- *первая стадия*, когда происходит революционный прорыв, цивилизацию или страну захлестывает волна радикальных преобразований, разрушающих часть генотипа системы, резко возрастают неустойчивость в динамике системы, неопределенность ее будущей траектории;

- *вторая стадия*, когда преодолеваются анархия и крайности предыдущей стадии, восстанавливается многое из необоснованно отброшенного, осуществляется выбор новой траектории цивилизационной динамики, отбрасываются иллюзии, питавшие энергию масс во время переворота. По сути речь идет о контрреволюции, но чаще всего не о возврате к исчезнувшему свой жизненный потенциал состоянию, а о крахе революционных иллюзий и утверждении нового цикла или фазы в его развитии;

- *нормальный период* нового цикла в развитии цивилизации, фаза эволюционного ее развития, проходящего уже на качественном новом уровне. В это время возрастает инерционность в движении системы по избранной траектории.

Длительность стадии революционных трансформаций, их глубина неодинаковы для разных видов циклов.

5. Каждая революция имеет свой эпицентр и своих лидеров, она постепенно распространяется на периферию, во-

влекая в свою сферу все больше социальных слоев и стран. Например, эпицентром промышленной революции стала Великобритания, буржуазно-демократических революций — Франция, социалистических — Россия. На каждом периоде истории цивилизации эпицентры и движущие силы революционных переворотов могут меняться. Идет своеобразная «гонка за лидером». Но порой оказывается, что революционный переворот требует существенной корректировки (как это произошло с серией социалистических революций XX в.) или вектор коренных трансформаций выбран ошибочно, тянет цивилизацию назад (череда неолиберальных реформ в России и других постсоветских странах). Со временем этот исторический зигзаг выправляется, но обходятся такие ошибки странам и цивилизациям слишком дорого.

6. Революции, как правило, сопровождаются крупными потерями для общества, гибелью людей, разрушением производительных сил, ломкой традиций, дезорганизацией общественной жизни, но их результатом обычно бывает переход к новому, более высокому состоянию цивилизации, новому витку цивилизационной спирали. Революция — это цена, которую приходится платить обществу за решение назревших проблем. Эта цена может быть минимальной (при «бархатных революциях») или максимальной (например, если вслед за относительно бескровной революцией следует многолетняя гражданская война, как это было в России).

Теоретическое осмысление революций и их места в трансформации общества развернулось еще в XVIII–XIX вв., когда в Европе произошла серия буржу-

азно-демократических революций. Значительный вклад в формирование этой теории внесли *К. Маркс* и *Ф. Энгельс*, для которых революционное насилие выступало в качестве неперменной составной части исторического прогресса.

В начале XX в. крупнейшим теоретиком и практиком социально-политических революций стал *В.И. Ленин*, который не только раскрыл предпосылки, сущность, социальные силы и механизм осуществления социалистической революции, но и руководил грандиозным экспериментом по ее осуществлению в России — в расчете на ее перерастание в мировую революцию. И хотя на первой стадии революции масштаб преобразований оказался значительно больше задуманного, а конечный результат, как обычно, оказался весьма далек от идеала, — тем не менее недооценивать значимость революции не следует. Она стала крупной вехой на завершающем этапе жизненного цикла индустриальной мировой цивилизации и круто изменила траекторию развития локальной российской цивилизации, хотя той и пришлось заплатить чрезмерную цену.

Пожалуй, наиболее глубокое социологическое обоснование теории революций предложено *П. Сорокиным* в книге, написанной в 1922–1923 гг., почти сразу после того, как в России произошла революция (в которой автор сыграл далеко не последнюю роль), и опубликованной в США (на английском языке) в 1925 г., а в России (на основе первоначального русского оригинала) — лишь в 2005 г. [1]. Поле его исследования — социально-политические революции в разных цивилизациях, начиная с древнеегипетской и заканчивая революция-

ми в России в 1905-м, феврале и октябре 1917-го. Особое внимание уделено русской революции: «Она заслуживает этого внимания и потому, что по своей глубине и размаху является одной из самых великих революций, и потому, что я имел возможность изучать ее непосредственно, и потому, что она проливает свет на многие стороны прошлых революций» [1, с. 25]. Остановимся на основных положениях теории революций Питирима Сорокина, она поможет уяснить суть и перспективы происходящих в конце XX — первой половине XXI в. в мире и в России глубоких преобразований (не забываем, что речь идет преимущественно о социально-политических революциях и их влиянии на динамику цивилизаций).

1. Исследуя основные *причины революций*, Питирим Сорокин видит их в невозможности основной части общества удовлетворить важнейшие и минимально необходимые инстинкты. К числу таких «ущемленных инстинктов», согласно *П. Сорокину*, относятся потребности:

- в питании (голод — одна из причин волнений и революций);
- в индивидуальном самосохранении (поводом для бунтов часто становятся казни безвинных людей, массовые убийства, кровавая резня);
- в групповом самосохранении (люди выступают на защиту членов семьи, близких, единоверцев; против издевательств над святынями);
- в жилище, одежде, тепле в минимальном размере;
- в удовлетворении *половых рефлексов* (в противном случае происходит изнасилование жен и дочерей, принудительные браки и т. п.);

• в удовлетворении инстинктов собственности (социальный взрыв неминуем, если подавляющее число граждан находится за чертой бедности, а все богатства сосредоточены у нескольких человек);

• в самовыражении и признании собственного достоинства (недовольство вызывает игнорирование заслуг и достижений одних людей при завышенной оценке других, менее достойных);

• в борьбе и конкуренции, творческой работе, разнообразии жизни и приключениях, в свободе [1, с. 219–220].

Чтобы общество созрело до революции, должны быть ущемлены интересы подавляющей или по крайней мере значительной его части. П. Сорокин отмечает и такую предпосылку революции, как «бессилие групп порядка уравновесить принципиально усиленным торможением возросшее давление ущемленных рефлексов» [1, с. 221].

Подобное социологическое объяснение причин революции в основном верно. Сходную характеристику революционной ситуации давал В.И. Ленин: когда верхи не могут управлять по-новому, а низы не хотят жить по-старому. Однако такие интерпретации не полны: необходимо учитывать и глубинные, цивилизационные причины революций. Среди них — исчерпание потенциала преобладающего технологического, экологического и экономического способов производства, сложившегося государственно-политического и социокультурного строя, их неспособность удовлетворить возросшие потребности большинства населения, сократить поляризацию противостоящих социальных сил, а также неспособность правящего слоя своевременно разрешить все

указанные противоречия мирным, эволюционным путем.

2. Питирим Сорокин дает глубокую социологическую оценку изменения поведения людей во время революций. Революция — это прежде всего изменение поведения членов общества, их психики и идеологии, убеждений и верований, морали и оценок [1, с. 26]. Отличительными чертами таких изменений являются их массовость, быстрота и резкость, специфический характер, интенсивная циркуляция, социальные перегруппировки, неустойчивость и постоянные колебания строения общества [1, с. 38–39]. Государственно-политическая революция характеризуется в первой своей стадии угасанием реакции повиновения у значительной части граждан [1, с. 55]. Общество или начинает гибнуть, или же ему прививаются новые рефлексы повиновения [1, с. 56]. На первой стадии угасают также трудовые рефлексы, на второй они вновь прививаются обществу [1, с. 65]. Происходит деформация рефлексов собственности, все усилия направляются на захват чужого достояния, что приходится тормозить на второй стадии [1, с. 73–74]; гипертрофируются такие черты, как алчность, жадность, хищничество [1, с. 83]; деформируются половые рефлексы, распространяется половая распущенность, увеличивается число половых извращений [1, с. 83–84]. Первая стадия революции ведет к деморализации, ослаблению религиозных, морально правовых, этических ограничений, возрастает количество преступлений против личности [1, с. 94–96]. Общество захлестывают волны грабежей, разбоев, краж, мошенничества, взяточничества и других имущественных преступлений [1, с. 106].

Второй период революции кладет начало возрождению правовых, моральных и религиозных рефлексов [1, с. 111]. Во время революционной ломки духовная деятельность людей снижается до примитивного уровня, в результате растет число психических заболеваний. Это содействует распространению в обществе радикальных (анархических или, напротив, реакционных и шовинистических) теорий [1, с. 121].

3. По мысли Питирима Сорокина, революция (если за ней следует гражданская война) отрицательно влияет на демографические процессы: резко сокращается численность населения; повышается кривая смертности и понижается кривая рождаемости; ухудшается качественный состав населения. «В ней [революции] гибнут главным образом биологически наиболее здоровые, энергетически — трудоспособные; психически — самые волевые, талантливые и умственно развитые; морально — наиболее устойчивые, обладающие прочными нравственными рефлексами» [1, с. 125]. Одновременно ухудшается генетический фонд положительных свойств народа, что способствует его деградации и вырождению; ухудшается жизнеспособность и здоровье выживших людей. Теорию П. Сорокина подтверждают статистические данные: так, с 1917 по 1922 г. убыль населения в советских республиках составила 15–16 млн человек [1, с. 125]. Аналогичные процессы наблюдались и во время других революций — английской, французской, китайской.

4. В периоды революций ухудшается социальный агрегат, радикальные перемены происходят в структуре общества, многократно возрастает социальная мобильность. Во второй стадии революци-

онных преобразований происходит некоторый откат, наблюдаются обратная циркуляция и уменьшение амплитуды колебаний объемов групп, восстановление прежнего механизма отбора и размещения индивидов [1, с. 146]. Некоторые классы и социальные группы исчезают с исторической сцены, другие, напротив, появляются на ней.

5. Происходят радикальные перемены в самих социальных процессах. На первой стадии революции организация общества деформируется в сторону нерегулируемого анархического автономизма; однако он быстро сменяется деспотическим этатизмом, который с окончанием революции начинает хиреть [1, с. 178–179]. На второй стадии автономность ликвидируется, притесняются права и свободы граждан, растет вмешательство в их жизнь со стороны власти; свобода слова, печати, собраний сводится на нет, свобода воспитания, обучения, передвижения ограничивается [1, с. 179, 182]. Падают объемы производства, усиливается экономическое неравенство, стремительно растет число бедных, дезорганизуется экономическая жизнь общества [1, с. 186]. Огосударствление последнего приводит к тому, что место инициативного предпринимателя, подгоняемого стимулами выгоды и риска, занимает чиновник, со всеми вытекающими последствиями [1, с. 194]. Недостатки этатизма усиливаются многократно из-за неудачного подбора и абсолютной непрофессиональности новоиспеченных руководителей; огромная армия чиновников тормозит развитие страны [1, с. 195].

6. Противоречиво влияние революции на духовную жизнь общества. С одной стороны, революция играет роль реактива,

помогающего отличать «псевдознания» и «псевдоопыт» от подлинного знания и опыта; представляя собой колоссальную и прямую, а не косвенно-книжную «школу жизни», революция учит многому, «в ряде отношений ведет к обогащению знаний и опыта» [1, с. 196]. Революция содействует новаторству и дает обществу необходимый ему новый опыт, «пробуждает интерес, расширяет умственный прогноз» [1, с. 198]. На завершающей стадии революции идеологии первого ее периода теряют популярность, успех имеют консервативные теории, призывающие к уничтожению самих условий для развития революции [1, с. 204].

7. В любой революции действует закон социального иллюзионизма.

Результат революции всегда оказывается иным, чем это казалось в ее начале, противоречащим ее лозунгам. Причем все отрицательные последствия революции больше всего бьют по наименее защищенным слоям общества [1, с. 217]. Это подтверждается опытом всех великих революций.

Книга Питирима Сорокина, написанная под свежим впечатлением участия — на стороне проигравших — в русской революции, носит на себе печать впечатлений и переживаний автора, а потому не может дать полного и объективного представления о революционных трансформациях в обществе, тем более — в цивилизационном разрезе. Однако в ней содержится точное и яркое описание причин, механизмов, этапов, последствий революции с точки зрения социологии. Многое из того, что сказано П. Сорокиным, поразительно напоминает процессы, происходившие в 90-е гг. в России и некоторых других

странах. В последующих его книгах — «Социальная и культурная динамика» [2], «Главные тенденции нашего времени» [3] — мы видим уже более широкий и объективный подход автора к революционным трансформациям в разных цивилизациях и в различных сторонах жизни общества.

Однако обратимся к другой работе, специально посвященной роли революции в плане сравнительного изучения цивилизаций — монографии *Ш. Эйзенштадта* «Революция и преобразование обществ. Сравнительное изучение цивилизаций», вышедшей в свет в 1978 г., но в России изданной лишь в 1999 г. [4].

В монографии преобладает социологический подход к пониманию содержания, форм и последствий революций, а также их роли в динамике традиционных обществ и цивилизаций нового времени. Автор расценивает революции как движения в обществе, ориентированные на радикальные преобразования, на будущее: «Великие революции можно рассматривать как наиболее драматичные, а может, и наиболее успешные попытки в истории человечества осуществить на макросоциальном уровне этические представления... Для революций характерна была ориентация на будущее как центральный компонент культурной программы современности» [4, с. 30]. Подобная направленность обуславливает ведущую роль независимой интеллигенции в революционных преобразованиях, которые являют собой интенсивную форму социальных перемен: «Революции характеризуются как самый интегральный, насильственный и осознанный процесс всех социальных движений. В ней видят предельное выражение свободной воли и глубоких

чувств, проявления незаурядных организационных способностей и высоко развитой идеологии социального протеста» [4, с. 44]. С этой точки зрения автор анализирует революции нового времени, отождествляя их с этапами распространения цивилизации из Западной Европы и Северной Америки по всему миру [4, с. 234]. Все сказанное относится и к социалистическому типу революций новейшего времени, которые порождены западноевропейской цивилизацией: «Начало развития в Западной Европе социализма было предопределено спецификой европейской цивилизации. Распространение социализма за пределами Европы было предопределено распространением цивилизации Нового времени и сопровождалось выявлением свойственных ей фундаментальных противоречий» [4, с. 239].

Важнейшими внешними факторами революций являлись войны. Внутренними же факторами были экономические изменения, структурные сдвиги, связанные с расширением рынков и техническими нововведениями, формированием нового способа производства и новых идеологических систем, а также борьба между элитами, массовые народные восстания, религиозные и идеологические движения [4, с. 245].

Следует отметить, что социально политические революции как наиболее яркая форма радикальных перемен сопутствовали всей истории цивилизаций и сопровождали как смену циклов в их динамике (а подчас и рождение новых локальных цивилизаций), смену мировых цивилизаций, так и переход к новым фазам их жизненного цикла.

Рассмотрим теорию и историю революций в интересующем нас разрезе: революции

в динамике глобальной, мировых и локальных цивилизаций.

Сущность революционных переворотов в развитии цивилизаций состоит в их радикальной трансформации, завершающейся возникновением новой цивилизации или переходом к очередному крупному этапу в ее развитии, изменениями в ее структуре и ускорением темпов преобразований. Революции служат поворотными точками в жизни цивилизации, изменяют ее генотип (наследственное ядро), очищая его от устаревших, отживших свой срок элементов и обогащая новыми элементами, позволяющими ей адаптироваться к переменам во внутренних и внешних условиях ее развития. Это сравнительно длительный и болезненный процесс, нередко сопровождающийся социальными катастрофами, но он необходим для повышения жизнеспособности и прогресса этого сложного социального организма.

С точки зрения динамики цивилизаций можно выделить следующие *виды цивилизационных революций* (рис. 1):

- *революции в динамике глобальной цивилизации, связанные с ее возникновением (неолитическая революция), переходом к новому историческому суперциклу и к очередной мировой цивилизации как крупному этапу жизненного цикла глобальной цивилизации. Примером может служить промышленная революция, ставшая причиной перехода к индустриальной мировой цивилизации в рамках второго исторического суперцикла;*

- *революции в развитии мировых цивилизаций, знаменующие их становление (например, переворот в развитии общества в момент возникновения раннеклас-*

совой мировой цивилизации в конце 4-го — начале 3-го тыс. до н. э.) или переход к очередному этапу в их развитии;

• *революции в динамике локальных цивилизаций*, находящие выражение в становлении нового поколения локальных цивилизаций (что мы наблюдаем в конце XX — начале XXI в.) или конкретной локальной цивилизации (например, западноевропейской, монгольской и др.).

Можно говорить и о контрреволюционном перевороте в жизненном цикле той или иной локальной цивилизации, когда она совершает исторический зигзаг, двигаясь в противоположном общей цивилизационной динамике направлении (так можно оценить переворот начала 90-х гг., приведший к распаду евразийской цивилизации, и устремление российской цивилизации назад, к деформированному строю стихийного капитализма XIX в.). В этом случае можно говорить об эпохальной антиинновации.

Структура цивилизационной революции неоднородна. В ней выделяется то или иное ведущее звено в составе генотипа цивилизации, влекущее за собой качественные преобразования остальных составляющих генотипа. В одних случаях это может быть смена социокультурного строя, в других — становление нового технологического, экономического и экологического способов производства, в третьих — радикальные перемены в социальной структуре и государственно политическом устройстве общества (социальные либо политические революции).

В любом случае революция ограничена во времени, хотя она может длиться от нескольких недель, месяцев и лет до нескольких десятилетий, а то и (на

ранних стадиях развития общества) до нескольких столетий. За это время она проходит, согласно П. Сорокину, два этапа развития. На этапе революционного прорыва реализуются идеалы, движущие мотивы революции и происходит разрушение части наследственного ядра. На этапе частичной контрреволюции в эти идеалы вносятся радикальные коррективы, меняются движущие силы, устраняются необоснованные нарушения генотипа и утверждается новый строй, новая цивилизация или этап ее развития. Так революционный прорыв уступает место сравнительно плавному, эволюционному развитию, закрепляющему происшедшие в революционную эпоху перемены (основную, исторически оправданную их часть).

Если брать пространственный разрез цивилизационной революции, то в ней можно выделить эпицентр, в котором она начинается (например, для промышленной революции — Великобританию); зону развертывания (для той же промышленной революции — ведущие страны Западной Европы и США); периферию, где процесс освоения революции осуществляется с запозданием на один-два исторических такта (например, Россия в XIX в.); «болото» — страны, которые надолго остаются на предшествующих стадиях развития, подчиняясь вырвавшимся вперед цивилизациям (пример — Индия и страны Африки в эпоху колониального господства).

Обратимся теперь к *истории революций в динамике цивилизаций* (вкратце, так как более полное и конкретное описание этих революций представлено в следующей части нашей книги).

Исходным пунктом истории стала неолитическая революция, в ходе и ре-

зультате которой сформировались технологическая, экологическая и экономическая составляющие наследственного генотипа (воспроизводящая экономика, общественное разделение труда, преобразование природных ресурсов, зачатки имущественного расслоения, социальной стратификации, товарного обмена и рынка). При этом сохранялся родоплеменной, догосударственный строй, примитивный идеациональный социокультурный строй, еще не сложились локальные цивилизации. Было положено начало глобальной и первой мировой цивилизации, закончилась предыстория и начался отсчет истории общества.

Цивилизационная революция раннеклассового общества (конец 4-го — начало 3-го тыс. до н. э.) завершила процесс формирования генотипа цивилизации, положила начало раннеклассовой мировой цивилизации и первому поколению локальных цивилизаций. Изменился социокультурный строй — возникли наука, система образования, иерархически организованные религии как общественный институт. Примером может служить Древний Египет, где фараон Эхнатон, правивший с 1419 по 1400 г. до н. э., предпринял неудачную попытку ввести монотеистическую религию. В период раннеклассовой цивилизации произошел переворот в технологии, экологии и экономике — в результате освоения выплавки иковки металла, формирования в долинах великих рек мощных ирригационных систем, создания сети городов, развития ремесла и строительства, институтов рынка. Был надстроен пустовавший до того социально-политический «этаж» «пирамиды» цивилизации: возникали государства, классы, политические системы, рабовладение,

жесткая политическая стратификация. Знание цивилизации утвердилось во всей полноте составляющих его элементов. Значение этой революции часто недооценивают, отдавая дань лишь «осевому времени» К. Ясперса; между тем грандиозность преобразований в обществе, сумма эпохальных инноваций намного превосходили то, что было достигнуто цивилизационными революциями последующих эпох.

Цивилизационная революция античной эпохи (первая треть 1-го тыс. до н. э.) записала в свой актив не только освоение орудий и оружия из железа, но и значительное распространение ареала локальных цивилизаций, формирование второго их поколения, а также появление мировых империй, зарождение в греческих городах-полисах принципов демократии, небывалый расцвет наук и искусств и недолгое торжество интегрального социокультурного строя, после которого утвердился строй чувственный.

Революция средневековой эпохи проходила (в эпицентре) в течение V–VIII вв. н. э. и носила глубокий характер, будучи связанной со становлением второго исторического суперцикла, средневековой мировой цивилизации, третьего поколения локальных цивилизаций, утверждением феодального социально-политического и идеационального социокультурного строя, господства мировых религий и олицетворяющих их церковных институтов. Эпицентр революционных преобразований сначала переместился на Восток, затем вернулся в Западную Европу.

Революция периода раннеиндустриальной цивилизации (XIV–XV вв.) не отличалась столь радикальными преобразованиями.

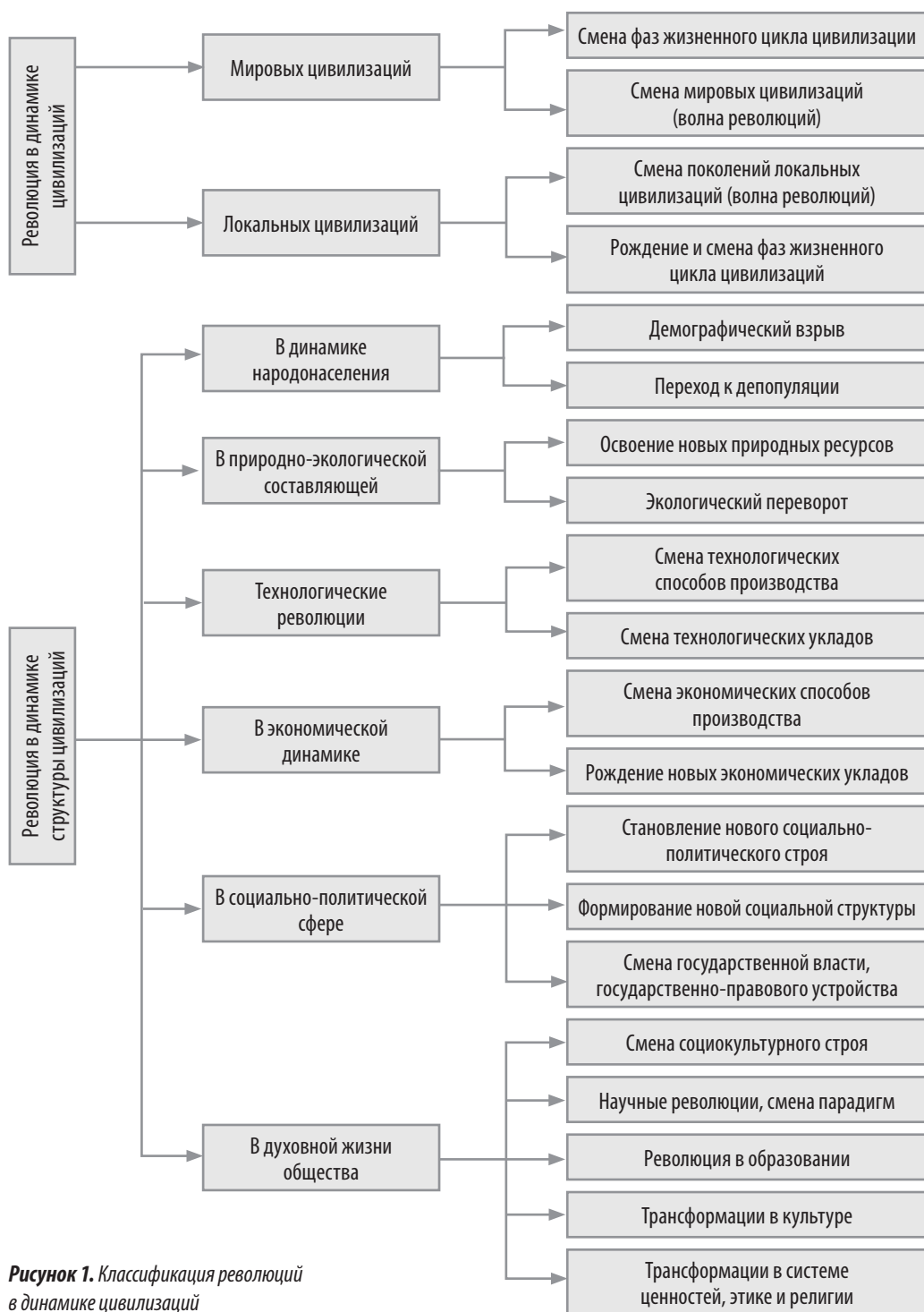

Рисунок 1. Классификация революций в динамике цивилизаций

Ее главными достижениями стали расцвет науки и искусства в период Ренессанса, утверждение мануфактурного способа производства, становление капитализма и формирование «третьего сословия» (основной движущей силы нидерландской и английской буржуазных революций), формирование четвертого поколения локальных цивилизаций и распространение чувственного социокультурного строя, колоссальные сдвиги в науке и образовании. При этом уничтожение локальных цивилизаций Нового Света, протоцивилизационных или доцивилизационных обществ Африки и Австралии можно считать основными антиинновациями того периода.

Успехи раннеиндустриальной цивилизации были закреплены революцией индустриальной эпохи (последняя треть XVIII — начало XIX в.). Основным ее содержанием стали промышленная революция, политические революции во Франции, Северной Америке, повсеместное распространение колониальных империй и буржуазно демократического строя. Контрреволюциями эпохи заката индустриальной цивилизации можно считать две мировые войны и утверждение тоталитарных режимов в середине XX столетия.

С конца XX в. пришло время постиндустриальной цивилизационной революции. По сравнению с предшественницей она носит более глубокий и радикальный характер, охватывает более длительный временной отрезок, поскольку в ее основе лежит переход к очередному историческому суперциклу в развитии глобальной цивилизации, формирование пятого поколения локальных цивилизаций, становление интегрального социокультурного строя,

гуманистически ноосферного общества. Контур этой революции еще только вырисовываются. Но очевидно, что она будет продолжаться в течение почти всего XXI в. и приведет к радикальной трансформации всех составляющих генотипа цивилизации. В то же время возрастает риск, что глобальная цивилизация (человечество) будет уничтожена в результате столкновения цивилизаций, глобальной термоядерной войны, грандиозной техногенной или экологической катастрофы.

При оптимистичном сценарии глобальная цивилизация будет жить и дальше, и по-прежнему каждый крупный этап в ее развитии будет начинаться с цивилизационных революций, которые станут изучать, познавать и предвидеть мыслители будущего.

Содержание современного переходного периода в динамике цивилизаций по-разному оценивается в научных кругах. Так, *И.Г. Яковенко* исходит из того, что «история человечества идет через историю цивилизаций, а цивилизациям свойствен жизненный цикл — рождения, разворачивания, угасания — всеобщая история циклична. В ней обнаруживаются как циклы разворачивания поколения цивилизаций, так и эпохи относительного безвременья, или «темные века», разделяющие угасание одного поколения цивилизаций от рождения второго. Переход от одного поколения цивилизаций к другому всегда — смена исторического качества, иными словами — революция» [5, с. 107]. Как раз такая цивилизационная революция — смена поколений цивилизаций — происходит в наше время: «Мы находимся внутри процесса смены исторических эпох... Логика всемирно исторического

процесса позволяет предположить, что по завершении переходной эпохи сформируется новое поколение локальных цивилизаций» [5, с. 111]. Можно согласиться с этой позицией.

Э.В. Сайко придерживается иного взгляда на исход современного переворота, полагая, что его результатом станет исчезновение цивилизаций с исторической арены: «В настоящее время практически разрушаются не только свойственные европейской модели цивилизации или модели цивилизации нового времени характеристики, структуры, но и многие базовые основания функционирования и интегративные нормы организации сообщества, активно действующие и объективно обеспечивающие направленность исторического развития, принципы и формы воспроизводства общества на протяжении нескольких тысячелетий истории цивилизаций в ее стадильном определении... Создаются условия формирования элементов, структур, системных образований, не свойственных системе цивилизаций, выпадающих из закономерностей ее функционирования... Все происходящие изменения позволяют говорить об исторической выработанности системы обществ цивилизации, поскольку происходит не просто возникновение нового, свидетельствующего об усилении, дальнейшем разветвлении ее, а разрушение базовых оснований системы» [5, с. 48]. Представляется, что нет достаточных резонов для того, чтобы считать нынешнюю цивилизационную революцию столь

радикальной (а точнее, контрреволюцией, ибо уничтожение цивилизационного разнообразия было бы шагом назад в динамике общества). Базовые основания как для периодической смены мировых цивилизаций, так и для их реализации в смене поколений локальных цивилизаций не только сохраняются, но и усиливаются в новом историческом суперцикле, со становлением гуманистически ноосферного постиндустриального общества. По локальным цивилизациям рано служить заупокойную мессу.

Теория революций помогает правильно оценить причины, сущность и последствия поворотных точек в циклической динамике цивилизаций, а также предвидеть такие перевороты в будущем, осуществлять их своевременно и с меньшими потерями для общества.

Библиография

1. Сорокин П.А. Социология революции. М.: РОССПЭН, 2005.
2. Сорокин П.А. Социальная и культурная динамика. СПб.: Изд-во Русского христианского гуманитарного института, 2000.
3. Сорокин П.А. Главные тенденции нашего времени. М.: Наука, 1997.
4. Эйзенштадт Ш. Революция и преобразование обществ. Сравнительное изучение цивилизаций. М.: Аспект Пресс, 1999.
5. Цивилизации. Восхождение и слом. М.: Наука, 2003.